

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Гдѣ сохранилось сванское склоненіе?

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 2 Ноября 1911 г.).

Казалось бы, отвѣтъ дать легко: «сванское склоненіе сохранилось въ сванскомъ языкѣ». Но дѣло въ томъ, что въ сванскомъ¹⁾ наличное теперь склоненіе представляетъ подборъ заимствованныхъ падежей, полностью или почти полностью вытѣснившихъ коренное сванское склоненіе. Заимствованные падежи, точнѣе — падежныя окончанія, сванскимъ усвоены изъ родственныхъ яфетическихъ языковъ, именно изъ языковъ карт-месхской (кашд-мосохской) и тубал-каинской группъ²⁾. Принадлежность типа падежныхъ окончаній той или иной группѣ, геср. представителю той или иной группы яфетическихъ языковъ, устанавливается съ безспорною точностью благодаря сравнительной яфетической фонетикѣ. Особенно важны соотношенія согласныхъ въ различныхъ группахъ яфетическихъ языковъ; что касается гласныхъ, въ морфологии они являются критеріемъ для опредѣленія различныхъ грамматическихъ категорій, слѣдовательно, въ склоненіи—различныхъ падежей, они—ихъ характерные признаки, и въ общемъ въ гласныхъ не встрѣчаемъ сильного колебанія по языковымъ группамъ; напр., во всѣхъ яфетическихъ языкахъ характеръ Р. падежа—і, Д. или В. падежа—а. Правда, въ тубал-каинской группѣ наблюдаемъ кажущееся отклоненіе, связанное съ тѣмъ, что въ ней гласному і соответствуетъ гласный е, а обще-яфетическій гласный а звучитъ какъ о, слѣдовательно, характеромъ Р. падежа можетъ быть —е, а Д. падежа — о, но издѣсь тубал-каинскіе діалектическіе эквиваленты не вытѣсняютъ вполне

1) Діалекты сванскаго, упоминаемые ниже: тр = тавракскій говоръ, хм = захамульскій говоръ нижне-ингурскаго нарѣчія, м = мужальскій и мулахскій говоръ верхне-ингурскаго нарѣчія, шк = ушкульскій, шх = лашхетскій говоръ верхне-цхенисцальскаго нарѣчія, ч = чолурскій.

2) О названіяхъ группъ см. Н. Марра, *Грамматика чванскаго языка*, стр. XXI.

обще-яфетических Р. — і, Д. — а. Эти гласные характеры настолько важны и самодовлѣющы, что часто, какъ извѣстно, ими одними опредѣляется падежъ; въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ сванскаго языка, при томъ въ наименѣе омертвѣлыхъ, эти гласные характеры входятъ внутрь основы, напр., ჟჟღ *jeğ собака* въ Д. падежѣ, имѣющемъ характеръ а, лахамульскій говоръ даетъ ჟღჟ *jağ-w*. Словомъ, гласные элементы падежныхъ окончаній въ общемъ постоянны во всѣхъ языкахъ и мало характерны для той или иной группы, что же касается согласныхъ элементовъ, то они тождественны по падежамъ, но разнообразятся діалектически. Для языковъ кашд-мосохской группы согласный элементъ s (Р. — -is, Д. — -as), для языковъ тубал-кайнской группы ш (Р. — -ish > -ші, resp. -esh > -ше, Д. — -аш > -ша, resp. -osh > -шо и т. п.). Каковъ же, спрашивается, согласный элементъ въ падежныхъ окончаніяхъ сон-сомехской группы, т. е., напр., сванскаго языка?

Судить объ этомъ только по наличному склоненію, какъ дѣлалось раньше и какъ отчасти дѣлалъ и я, отнюдь нельзя, такъ какъ склоненія яфетическихъ языковъ взаимно вліяли другъ на друга, напр., въ чанскомъ, какъ и въ мингрельскомъ склоненіи имѣемъ Д. не съ ш (შ), а съ s (ს), т. е. съ согласнымъ элементомъ кашд-мосохской группы; въ грузинскомъ языкѣ въ Д. падежѣ (такъ называемомъ Д. мѣстоименномъ) вм. ожидаемаго кашд-мосохскаго s (-as) появляется n (-an). Словомъ, у насъ наглядныя доказательства факта заимствованія тубал-кайнскими и картскимъ (грузинскимъ) языками дательнаго падежа, именно мингрельскимъ и чанскимъ, изъ картскаго или вообще изъ языка кашд-мосохской группы — s (< -as), картскимъ, неизвѣстно изъ какой группы, — -an. То же самое отмѣчалось нами и въ сванскомъ склоненіи: именно Д. картскій (древнѣе — кашд-мосохскій) съ его закономерно неизбѣжнымъ согласнымъ элементомъ s проникъ и въ сванскій языкъ, гдѣ, къ тому же, картское окончаніе этого падежа появляется не только въ усѣченной формѣ, безъ гласнаго характера, въ видѣ -s, напр., გეზალ *gezal сынъ* — Д. გეზალს *gezal-s*, კან *kan быкъ* — Д. კანს *kan-s*, но и съ гласнымъ характеромъ, при томъ на первоначальномъ мѣстѣ въ видѣ -as, напр., კან *kan* — Д. კანას *kan-as*, ტუბას *twib ущемле* — Д. ტუბასს *tub-as* и т. п., что очень распространено въ народной литературѣ. Однако, и другіе падежи не проявляютъ кореннаго сванскаго согласнаго, за исключеніемъ развѣ Д. архаическаго на ჯ (w), сохраненнаго лучше всего въ лахамульскомъ говорѣ ниже-ингурскаго сванскаго нарѣчія; съ обязательнымъ гласнымъ характеромъ а такой архаическій Д. отъ словъ კან *kan быкъ*, გუშ *gwesh > გუშ* *gesh тѣло*, ჟღ *jeğ собака* будетъ гласить კანჯ *kan-w*, გუშჯ *gwash-w*, ჟღჯ *jağ-w*. На первый взглядъ можетъ показаться, что гласнаго харак-

тера а нѣтъ налицо, между тѣмъ онъ проникаетъ внутрь основы, замѣняя огласовку слова е (g'w'esh > gwash-, jēg > jağ-) или будучи представленъ этою самою огласовкою, когда ею служить тождественный а (qan > qan-). Болѣе важно обратить вниманіе на то, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ Д. образованъ отъ согласныхъ основъ — qan, gwesh > gesh, jēg, т. е. слабому согласному w приходится быть въ паузѣ непосредственно за согласнымъ — qan-w, gwash-w, jağ-w¹⁾; случаевъ же появленія w послѣ гласнаго нѣтъ, а въ такомъ случаѣ надо установить истинный характеръ этого w, такъ какъ въ сванскомъ языкѣ w въ паузѣ, особенно послѣ согласнаго, представляетъ обще-яфетическій l, лучше и чище сохраняющійся въ картскомъ, напр.:

карт.	сван.	
	архаич.	новѣйш.
სისლღო si-sq̄l-i <i>крово</i>	ზისლზ̄ zi-sq̄w >	ზის-ლ̄ zisq̄
ვადღო vashl-i <i>яблоко</i>	ვისლზ̄ wisgw >	[ვისლ̄ wisg]
სსღო sq̄al-i <i>пруша</i>	ვისლზ̄ wiśq̄ [<i><*iθq̄w</i>] >	ისლ̄ iśq̄
თხლღო θq̄il-i <i>мелкій орехъ</i>	შღისლ̄ wdiq̄w >	შღისლ̄ wdiq̄
დაღღო dağl-i <i>собака</i>	[ჯღისლ̄ jeğw] >	ჯღისლ̄ jeğ

Слѣдовательно, согласный элементъ окончанія архаическаго сванскаго Д. падежа, сохранившійся діалектически въ видѣ w, восходитъ къ l, что съ гласнымъ характеромъ дательнаго падежа (а) даетъ въ качествѣ полнаго окончанія -*al. Можно бы на основаніи сказаннаго сдѣлать догадку, что въ l мы имѣемъ чисто-сванскій согласный элементъ надежныхъ окончаній, и предположительно выставить въ качествѣ падежныхъ окончаній кореннаго сванскаго склоненія для Р. — *il, для Д. — *al. Дѣйствительно, не только господствующій въ сванскомъ Д. на s, но и Р. на ш представляютъ не коренные сванскіе падежи, а заимствованные: какъ s есть показатель картскаго, точнѣе — кашд-мосохскаго происхожденія надежнаго окончанія, такъ согласный ш является нагляднымъ доказательствомъ того, что наличный Р. падежъ -oš -ish, герс. -jš -esh заимствованъ сванскимъ изъ какого-либо языка тубал-кайнской группы, какого именно, мингрельскаго (иверскаго) или чанскаго (лазскаго), это вопросъ сложный. Было бы легко отвѣтить, если бы у насъ не было основанія утверждать, что сваны первоначально жили значительно южнѣе, въ условіяхъ общенія одинаково и съ чанами (лазами) и иверами (мингрельцами), и еще тогда тубал-кайнскіе языки успѣли повліять

1) Такъ образуется Д. нерѣдко и въ ушкулскомъ отъ нѣкоторыхъ словъ, напр., ლეშღო ჯღერბაშ ბოიშ — Д. ლეშღო-ვ ჯღერბაშ-ვ, ლეშღო ლემას ჟოიშ — Д. ლეშღო ლემას-ვ.

Съ характеромъ а въ видѣ полного окончанія ап коренной сванскій суффиксъ Д. падежа имѣемъ, напр., въ словѣ მარან mār-an въ слѣдующей фразѣ: მარან მად იკუაფ ალა *отъ челоука не слѣдуетъ ожидать этого*. Однако чаще гласный характеръ падежныхъ окончаній въ такихъ переживаніяхъ ослабѣваетъ въ ჯ ა, діалектически вырождающійся въ უ и или исчезающій безслѣдно, напр. а) въ сочетаніи съ послѣлогами ქა და *отъ, кромь*, ღო *послѣ, за* — წაგებენქა *იგაბ-ენ-კა* *кромь вреда*, ხელაგებენქა *იოლამ-ენ-კა* *отъ зла, кромь зла*, დარგებენქა *დარგ-ენ-კა* *кромь хмѣба*, ლეობენ-ღო *ლემ-ენ-ღო* *послѣ ночи*, აზუნ-ღო (> აფ-ენ-ღო) *послѣ того, впоследствии* и др., б) во фразахъ со сравнительною степенью — შეთხზარნ ხოლ მეჭვიარ-ი *იოფა* *лучше охотника*, კიქოლნ ხოლნ დესამ ჳრო *ქიქოლ-ი* *იოფა* *dēsam āri shed* *нѣтъ сосуда лучше доенки*¹⁾, в) при глаголахъ *боюсь* დავნ მამ მავლები *dāv-n māma makluni* *я не боюсь дива*, д) въ адвербиальныхъ выраженіяхъ — ღადღენ *ladeğ-n* *днемъ*, ლემ *leð-n* *ночью*²⁾.

Кромѣ того, сванскій суффиксъ Д. падежа -an проникъ, какъ теперь становится ясно, въ грузинскій языкъ, гдѣ онъ послужилъ для образованія Д. мѣстоименнаго მან m-an: въ немъ ставится, какъ извѣстно, логическій субъектъ при аористѣ и сослагательномъ, т. е. при временахъ второй группы; онъ вытѣснилъ въ данномъ случаѣ картскій -as. Въ грузинскомъ же находимъ съ сванскимъ суффиксомъ Р. падежа -in адвербиальное выраженіе გუშინ *гуш-ин* *вчера*, основа котораго *гуш* (< **gwish*) образована отъ корня *гвш*, яфетическаго эквивалента арабскаго *ams*, корня нарѣчія *امس* *ams-in* *вчера*³⁾. Въ ново-грузинскомъ Р. на -in имѣется діалектически, значитъ, какъ осадокъ сванскаго вліянія и въ *ოვინ* *ōv-in* *свой*, букв. *головы* *вм.* *ოვის* *ōv-is*, разновидности древне-грузинскаго *ოვს* *ōw-s* (< **ōu-is*); картскій его синонимъ — *ოავის* *ōav-is* — появляется въ значеніи притяжательнаго лишь въ новогрузинскомъ.

устанавливается твердо слѣдующимъ фактомъ: въ значеніи не нарѣчія, а существительнаго тотъ же корень съ. префиксомъ *нѣ-*, *госр.* *нѣ-* имѣлъ видъ *гбw*, откуда то съ. перескокомъ *w* повнутри, то съ. перемѣщеніемъ согласныхъ получились шк *нѣgwa* и *нѣgwa* и *нѣbgwa* *ლობა*, *ში*, *მ* и *თრ* *ნებვა* *ne-gbwa id.*, *шх*, *ч* *ნებვა* *nĭ-gbva id.* (изъ **nĭ-gbwa* или **nĭ-bgbwa*).

1) что въ данномъ случаѣ -n остатокъ именно окончанія Д. падежа -an, а не Р. -in, можно поддерживать указаніемъ на постановку Д. падежа и въ древне-грузинскомъ въ зависимости отъ сравнительной степени, напр. *გზავნებ აკვეთილად* *კა* *ცუბილი* *ხვადნივ* *გურომას* *სიკუდილას* *ლოროცას* *და* *შეგებს* (А. Хахановъ, *Матеріалы по грузинской этиологии по рукописямъ X вѣка*, Москва 1910, стр. 44, 15—16, гдѣ *გურომას* по ошибкѣ напечатано *გურომას*).

2) ср. обсуждаемое ниже «грузинское» слово *გუშინ* *гуш-ин* *вчера*.

3) ср. морфологически сванскія выраженія *ღადღენ* *днемъ*, *ლემ* *ночью*; что *გუშინ* *гуш-ин* въ грузинскомъ заимствованная форма, видно отчасти и изъ слѣдующаго явленія: принимая ее за основу, а не Р. падежъ, въ сочетаніи съ послѣлогомъ *წა* *передъ*, *და* *отъ* нея образовывали снова Р., причѣмъ къ ней прибавляли дополнительно наличный въ ней суффиксъ уже въ картскомъ видѣ (св. -in || *к.* -is) — *გუშინას* *წა* *гуш-ин-ის* *ინ* *позавчера*.

Итакъ, суффиксы коренного сванскаго склоненія обрѣтаются вразбросъ то въ адвербіальныхъ выраженіяхъ и вообще въ переживаніяхъ сванской рѣчи, то въ заимствованіяхъ грузинскаго языка изъ сванскаго. Согласнымъ элементомъ падежныхъ окончаній первоначально въ сванскомъ былъ, это теперь ясно, *n*; слѣдовательно, три основныхъ или органическихъ падежа яфетическихъ языковъ въ сванскомъ должны были звучать:

И. [-un]

Р. -in

Д.+В. -an.

Я въ данный моментъ не интересуюсь тождествомъ этихъ суффиксовъ съ соответственными падежными окончаніями въ одномъ изъ семитическихъ, именно арабскомъ. На лекціяхъ при изложеніи доказательствъ родства семитическихъ и яфетическихъ языковъ я не разъ ссылался на такое совпаденіе падежныхъ окончаній одного изъ яфетическихъ языковъ, тогда еще не выясненаго, съ арабскимъ; давно было тоже показано разнообразіе яфетическаго склоненія въ зависимости отъ той или иной группы яфетическихъ языковъ: кромѣ трехъ видовъ яфетическаго склоненія, именно склоненія -s карг-месхской (канд-мосохской) группы, склоненія -ш тубал-каинской группы и склоненія -n, отнынѣ усвояемаго сванской (сон-сомехской) группѣ, заимствованія въ наличныхъ яфетическихъ языкахъ вскрываютъ существованіе ряда другихъ видовъ яфетическаго склоненія, какъ то склоненія -m, склоненія -v и склоненія -g и др.; это все переживанія склоненій иныхъ, вымершихъ или полувывершихъ группъ яфетическихъ языковъ. Если взять лишь основные изъ различныхъ видовъ яфетическаго склоненія, мы получаемъ слѣдующіе типы:

Таблица яфетическаго склоненія

въ различныхъ группахъ яфетическихъ языковъ.

	канд-мос.	тубал-каин.	неизв.	сон-мос.	неизв.	неизв.
И.	[us]	[un]	[ur]	[un]	[um]	[uv]
Р.	is	in, resp. en	ir	in	im	iv
Д.	as	an, resp. on	ar	an	am	av

Помимо побочных діалектическихъ рядовъ, какъ, напр., ряда съ *l* (-*il, -*al и т. п.), въ таблицѣ не указаны разновидности отъ перемѣщенія гласнаго и согласнаго, напр. Р. -si, -ši, resp. -še, -gi, -ni и т. п., а также падежныя формы безъ согласнаго съ одними гласными характерами (И. [u], Р. i, resp. e, Д. a, resp. o).

Очередная специальная задача связана именно съ этимъ богатствомъ типовъ склоненія. Оно свидѣтельствуетъ о многочисленности отдѣльныхъ группъ языковъ, на которыя распадалась обширная яфетическая вѣтвь поэтической семьи, въ устахъ непосвященныхъ въ дѣло упорно продолжающая именоваться «маленькою (?) группою кавказскихъ (?) языковъ». И оно же ставитъ вопросъ, какимъ вымершимъ или полувывмершимъ группамъ яфетической вѣтви, ихъ языкамъ или нарѣчїямъ, принадлежатъ сохранившіеся въ качествѣ заимствованій въ живыхъ яфетическихъ языкахъ обрывки различныхъ типовъ склоненія? Само собою понятно, что эти исканія захватываютъ разнообразный матеріалъ, представляемый и неразобранными до сего дня надписями клинообразными и иными. Въ этомъ отношеніи лишь намѣчена, но отнюдь не исчерпана работа въ отношеніи даже коренного сванскаго склоненія — И. [-ин], Р. -in, Д. -an; его вліяніе сказывается не въ одномъ грузинскомъ языкѣ, и отвѣтъ данъ еще не полностью на вопросъ: «гдѣ сохранилось сванское склоненіе?».
